

УДК 911.373.4

К.В. Аверкиева¹

УЧАСТИЕ ГОРОЖАН В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ГОСТЕВЫЕ ДОМА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

В статье на примере пяти кейсов показаны варианты участия горожан – владельцев сельских гостевых домов или гостиниц – на развитие неаграрной функции сельской местности в староосвоенных регионах с наиболее сложными в Европейской России природными условиями и долговременной депопуляцией сельских территорий. Проведённые глубинные интервью и полевые наблюдения позволяют выделить несколько стратегий участия хозяев гостевых домов в развитии территорий, которые могут укладываться в институциональные рамки (механизм ТОС в Архангельской или «народный бюджет» в Вологодской областях, грантовые программы негосударственных фондов), а могут носить самостоятельный характер и базироваться исключительно на социальном капитале горожан, проживающих в сельской местности. Реализованные горожанами инициативные проекты развития сел не позволяют говорить о восстановлении экономической базы села, но они способствуют диверсификации сельской экономики и функций сельской местности в целом.

Ключевые слова: сельские гостевые дома, депопуляция, неаграрная функция сельской местности, сельский туризм, Русский Север

Введение. Во взаимодействии города с селом последнее традиционно играет функцию донора, поскольку дает весомый вклад в миграционный прирост городского населения, а также обеспечивает города различными ресурсами, от продовольственных до рекреационных. Тем не менее говорить об одностороннем поглощении городами ресурсов сельской местности не стоит. Постепенно происходит их перераспределение и в направлении села: не только за счет сезонных рекреантов (влияние которых на сельскую местность можно оценить двояко), но и за счет горожан, активно участвующих в сельской жизни, вкладывающих средства в развитие местной инфраструктуры, предлагающих неординарные варианты решения насущных сельских проблем. В рамках данного исследования на примере пяти сельских гостевых домов и гостиниц, владельцами которых являются горожане (или бывшие горожане) показывается, с помощью каких формальных и неформальных институтов городские жители участвуют в жизни сел и способствуют развитию неаграрной, непродовольственной функции сельской местности.

В российской экономической географии фокус рассмотрения сельско-городских взаимодействий постепенно трансформируется, и сегодня сосуществуют несколько подходов к изучению системы город–село. Города рассматриваются как центры обслуживания сельских территорий [Ткаченко с соавт., 2015] и как фокусы пространственной организации сельской местности [Июффе, Нефедова, 2003]. Авторы рассматривают наборы формальных и неформальных функций городов по отношению к сельскому окружению, рассчитывают радиусы влияния городов разного размера и рассуждают о дефиците городов людностью свыше 100 тыс. человек, что

ведет к нарастанию периферийности сельских территорий. Другой взгляд на сельско-городское взаимодействие – у демографов [Карачурина, Мкртчян, 2016]. В их работах города рассматриваются как центры притяжения сельского населения. Именно вследствие миграции из села в город темпы депопуляции в сельских районах оказываются столь высокими, аналогичная тенденция наблюдается и за рубежом [Pei-Ju Liao, Chong Kee Yip, 2018; Jankuiovsky, Chkareuli, 2019]. Современные публикации на эту тему объединяет факт совместного рассмотрения сельских и городских поселений, а новая типология сельской местности, предложенная в бюллетене ОЭСР [Rural 3.0, 2018], в качестве основного критерия опирается на удаленность сельских территорий от крупных городов.

Сравнительно новым подходом к изучению сельско-городского взаимодействия является анализ влияния городов на современное развитие сельских территорий посредством сезонного населения, городских дачников, которые, не будучи сельскими жителями, иногда деятельно включаются в решение проблем, инициируют различные проекты, дают работу местным жителям и способствуют поддержанию сельских культурных ландшафтов [Между домом ..., 2016; Нефедова с соавт., 2015]. В сезонной дачной миграции отдельные ученые готовы увидеть предпосылки к дезурбанизации, по аналогии с теми процессами, которые происходили в США во второй половине XX в. [Berry, 1976]. Постепенно появляются публикации, посвященные не только сезонным перемещениям из городов в сельскую местность, но и переезду из города в село (хотя авторы [Виноградская, 2019; Звягинцев, Неуважаева, 2018] не уточняют, меняют ли новые переселенцы прописку и фиксируются ли они статистикой, соот-

¹ ФГБУН Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, ст. науч. с., канд. геогр. н.; e-mail: k_averkieva@igras.ru

ветственно, могут ли они полноценно считаться мигрантами).

В рамках данного исследования предполагается расширить взгляд на сельско-городское взаимодействие и рассмотреть не столько городских дачников, влияющих на развитие сельских территорий, сколько жителей городов, которые, имея городские корни или даже сохраняя городскую прописку, активно включены в социально-экономические процессы сельской местности (таких горожан в датской публикации [Herslund, 2012] сравнивают с креативным классом).

Материалы и методы. Исследование базируется на проведенных глубинных интервью и серии натурных и маршрутных наблюдений в двух староосвоенных регионах – Вологодской и Архангельской областях – где проблемы сельской депопуляции стоят наиболее остро, отчего любые внешние силы в развитии сельской местности заметны особенно ярко. В фокусе исследования оказались сельские объекты размещения: гостевые дома и гостиницы, биографии и современная деятельность владельцев которых могут считаться отражением одного из современных процессов сельско-городского взаимодействия. Для полевых исследований были выбраны пять сельских объектов размещения в Вологодской (два гостевых дома в Тотемском и Верховажском районах) и Архангельской (два гостевых дома в Холмогорском и Мезенском районах и отель в Пинежском) областях. Выбирались такие гостевые дома, владельцы которых проживают или в прошлом проживали в городах. В рамках подготовки к полевому исследованию проводился анализ статистических материалов для первичной диагностики социально-экономического положения муниципальных районов и сельских поселений, где расположены гостевые дома, анализировались публикации в СМИ и материалы сайтов местных органов власти. В процессе полевого исследования проводились натурные наблюдения в населенных пунктах, где расположены объекты размещения, и глубинные полуструктурированные интервью с их владельцами, которые включали в себя экскурсии по объектам размещения и (при наличии) иным объектам сельской туристической инфраструктуры.

Результаты и обсуждение. *Старинное поморское село Кимжа находится в Мезенском районе Архангельской области.* Некогда местные жители занимались сельским хозяйством, лесным и морским промыслами, в советские годы здесь находилось отделение одного из мезенских колхозов, а в постсоветское время реальный сектор экономики сжался до индивидуальных подсобных хозяйств и промыслов, село стало терять жителей. Сегодня Кимжа известна как одно из наиболее гостеприимных сел Русского Севера, здесь находятся несколько гостевых домов, музеи, центр народных ремесел, трапезная, проходят ежегодные праздники, в том числе, посвященный кимженским ветряным мельницам – самым северным в мире. Кимжа входит в ассоциацию самых красивых деревень России. За

созданием столь обширной для села с постоянным населением около 70 человек инфраструктуры стоит сельский ТОС (территориальное общественное самоуправление – объединение жителей, позволяющее участвовать в конкурсах за дополнительные средства из районного и областного бюджетов на благоустройство села), который существует уже более 15 лет. Местный ТОС решает не только и не столько проблемы, которые не может решить сельская администрация (Кимжа не является центром сельского поселения, и отделена от него рекой Мезень, которая несколько месяцев в году является непреодолимой преградой), сколько способствует смене функций села и формированию туристической инфраструктуры. ТОС был основан уроженкой Кимжи, которая в молодости переехала в Северодвинск, и лишь в 1990-х гг. вернулась в родную деревню. В начале 2000-х гг. она стала работать в сельском доме культуры и задумалась о создании ТОС, поскольку иных инструментов сохранения села на тот момент практически не было.

С помощью грантовых проектов ТОС начал выкупать сельские дома и переоборудовать их под запросы туристов: появился гостевой дом, трапезная («кимженская паузна»), музей крестьянского быта, амбар, где хранятся резные обетные кресты, на базе упраздненной начальной школы возник сельский дом ремесел. Для сохранения мельниц был создан ландшафтно-музейный комплекс «Самые северные мельницы в мире», в одной из двух мельниц разместились музейная экспозиция. Кимженский туристский музейно-культурный центр (с 2016 г. все созданные в рамках ТОС объекты получили статус районных [Маркина, 2019]) дает 5–7 рабочих мест: местные жители готовят для гостей, убираются в гостевом доме, проводят экскурсии и мастер-классы в доме ремесел. Для Кимжи, где почти нет других официальных мест приложения труда, культурный центр остается основным работодателем, а возрастающая популярность Кимжи для туристов увеличивает спрос на новые объекты размещения и дополнительные услуги, которые могут оказывать жители села, не входящие в штат культурного центра.

Навыки проектной работы в рамках ТОС позволили его председателю участвовать и в других грантовых программах поддержки низовых инициатив. Так, в 2018 г. был получен президентский грант на поддержку научного общества изучения северных мельниц, в сельском доме культуры создается конференц-зал для проведения международных молинологических конгрессов.

Примечательно, что второй гостевой дом в Кимже, известный как «дом Нины Николаевны», устроен также бывшей жительницей города (Новодвинска), которая купила дом в деревне в 2008 г., после строительства дороги с усовершенствованным покрытием до Мезени, отремонтировала его и проводит там ежегодно теплый сезон и новогодние праздники, принимая гостей. Ее профессиональная деятельность была связана с приемом туристов, поэтому создание гостевого дома в Кимже стало

органичным дополнением к дачной жизни.

Аналогичная история создания гостевого дома в д. *Великий двор Ракульского сельского поселения Холмогорского района в Архангельской области*. Его основала жительница Архангельска, родители которой купили этот дом еще в 1970-х гг. как дачу. Постепенно они переехали в небольшой дом в этой же деревне, а массивный 2-этажный шестистенок уступили дочери, которая устроила в доме музей сельского быта и начала принимать гостей. Как работник культуры, хозяйка стала включаться в жизнь деревни, проводить мероприятия (грибной праздник осенью и гастрономический ежегодный фестиваль, который сначала был сельским, а потом приобрел районное значение). В 2015 г. жители Великого Двора уговорили ее возглавить сельский ТОС, хотя и до официального статуса председателя все проекты (ТОС с 2010 г. осуществляет свою деятельность в Великом Дворе и соседнем лесосплавном поселке Зеленый городок) были разработаны именно хозяйкой гостевого дома. Председателями ТОС де-юре могут являться только прописанные на территории граждане, поэтому хозяйка гостевого дома ежегодно делает сезонную летнюю прописку в Великом Дворе.

В отличие от ТОС в Кимже, где проекты направлены на сохранение архитектурных памятников и развитие сельского туризма, ТОС в Великом Дворе работает над проектами по благоустройству села и решению насущных проблем: строительство пешеходного моста на дороге между Великим Двором и Зеленым городком, обустройство родника и создание пешеходных мостков, реконструкция общественного колодца, ремонт водонапорной башни, строительство летней сцены. При этом в д. Великий Двор из примерно 30 дворов круглогодично обитаемы всего 3–4, а остальные – только сезонно, что не мешает жителям деревни активно участвовать в грантовых программах ТОС и разрабатывать проекты, направленные на ее развитие.

Сельский гостевой дом в с. *Шелота Верховажского района Вологодской области* был создан в 2018 г. Инициаторами создания выступили сотрудники администрации сельского поселения, в числе которых жительница Санкт-Петербурга, несколько лет проживающая в Шелотах. Для размещения гостей ежегодных керамических фестивалей, которые она проводит, требовались новые мощности. Селить всех в избах организаторов фестиваля стало невозможно, тем более что фестивали проходят с участием зарубежных гостей (в 2017 г. – из Германии, в 2018 г. – из Ливана, в 2019 г. – из США), которые хотели бы жить отдельно от хозяев. В Шелотах, как и в двух рассмотренных выше случаях, гостевой дом – лишь один из элементов включения их хозяев в развитие села. Организатор фестивалей переехала в Шелотское поселение в 2016 г. вместе с сыном-школьником из Санкт-Петербурга. По образованию она – геолог, по профессии – бухгалтер, а по призванию – гончар. Переезду из крупного города в село способствовало наличие уже сложившегося

сообщества «переселенцев» из Москвы и Санкт-Петербурга, сформировавшегося в Верховажском районе за последние 15 лет. Среди переселенцев – семья московских предпринимателей, также создавших гостевой дом в Верховажском районе, художник с женой, петербургский фермер, переехавший из крупного города старообрядец, создающий музей конного дела в соседнем селе. Гостеприимные местные жители и круг новых переселенцев привлекли в Шелота и петербурженку-гончара. Она решила остаться, купила старинный дом около храма, устроилась на работу в сельскую администрацию и начала воплощать свои идеи развития села: изготавливает специальные кирпичи для реставрации храма и организует сбор средств для дальнейших реставрационных работ, планирует проводить певческие фестивали на втором этаже храма, помогает главе сельского поселения находить дополнительные средства, поскольку бюджет поселения, как и многих других, дефицитный, не позволяющий решать даже самые насущные вопросы.

В Вологодской области, в отличие от соседней Архангельской, ТОС как инструмент сельского развития используется очень редко, лишь в отдельных районах. Чаще небольшие инициативные проекты поддерживаются в рамках механизма «Народный бюджет», который начал реализовываться в области в 2013 г. Этот механизм является одним из вариантов партисипаторного бюджетирования. В Шелотском сельском поселении реализация программы «Народный бюджет» началась в 2018 г., проекты двух лет – это решение текущих потребностей (две детские площадки, костюмы для артистов ДК, инвентарь для стадиона), однако такие задачи кажутся хозяйке гостевого дома недостаточно масштабными и не способными вдохнуть жизнь в куст сел Шелотского сельского поселения. В 2019 г. она уходит из сельской администрации и создает автономную некоммерческую организацию (АНО), чтобы иметь возможность участвовать в конкурсах проектов различных фондов и подавать заявки на негосударственные конкурсы инициативных проектов. Вне институционального поля остаются и другие ее инициативы: жители Шелот начали сортировать мусор; пластик и макулатуру она самостоятельно вывозит в Вологду на переработку. Из Санкт-Петербурга привозит собранную знакомыми одежду для сельского секонд-хенда, а неликвидные вещи местные мастерицы распускают на лоскутки и ленточки для дома ремесел. Содействие реставрации храма также проходит вне институционального поля, поскольку осуществляется на спонсорские средства.

Село Никольское Тотемского района Вологодской области. В Тотемском районе, где уже давно освоены навыки привлечения внебюджетных средств для реализации различных проектов, также существует гостевой дом, устроенный жителями крупного города. В Толшменском поселении, на юге района у границы с Костромской областью, находится народно-просветительский центр «Бирюзовый дом», основанный супругами, которые до переезда в Никольское

жили в Зеленограде. «Бирюзовый дом» совмещает в себе функции сельского гостевого дома и просветительского центра. Село Никольское известно как место, где прошло детство поэта Н. Рубцова, поскольку здесь находился детский дом, куда поэта эвакуировали в годы Великой Отечественной войны. Н. Рубцов считал Никольское своей малой родиной и неоднократно возвращался в село в зрелые годы. В начале 1990-х гг. в здании детского дома был создан мемориальный музей, а в начале 2000-х гг. в село приехала семейная пара из Зеленограда для работы над «фототюдями» по стихам Н. Рубцова. Они неоднократно возвращались в село и постепенно выкупили здание одного из корпусов земской больницы, отреставрировали и создали в 2012 г. на его базе «Бирюзовый дом», имеющий одновременно статус АНО и народно-просветительского центра. Супруги переехали в Никольское на постоянное место жительства.

Деятельность «Бирюзового дома» не ограничивается популяризацией творческого наследия Н. Рубцова и благоустройством «Рубцовских мест» (создание информационных стендов, маркировка маршрутов по знаковым точкам села и окрестностей, реставрация зданий, связанных с жизнью Рубцова в Никольском). Ежегодно проводится цикл мероприятий, собирающих здесь почитателей поэта и всех, кто интересуется историей Толшменского края («Рубцовские чтения» зимой, «Рубцовский костер» летом, «Рубцовская осень» и др.). Хозяева «Бирюзового дома» в 2012–2018 гг. инициировали ряд экспедиций по р. Толшме, по итогам которых были изданы несколько книг (иллюстрированный фотопутеводитель по Толшме [Толшма ..., 2019], сборники краеведческих статей и воспоминаний жителей села). В планах – воссоздание культурного ландшафта села, чтобы его вновь окружали возделанные поля, а на лугах в пойме реки снова паслись лошади. Для этого уже налажено взаимодействие с Тотемским индустриальным колледжем. В 2019 г. это ограничилось небольшим вспаханным полем и осенним праздником «Дожинки», но нельзя исключить более масштабных сельскохозяйственных работ, тем более что земли бывших сельскохозяйственных предприятий Толшменского сельского поселения сейчас находятся в стадии оформления и передачи новому инвестору.

На реализацию проектов привлекаются различные средства. Так, экспедиции и издание нескольких книг были профинансированы из фонда Президентских грантов, поскольку «Бирюзовый дом» выиграл в конкурсе 2018 г. Некоторые мероприятия финансирует Тотемское музейное объединение, привлекаются и спонсорские средства. Небольшую финансовую отдачу дает и гостевой дом, поскольку туристы приезжают в Никольское вопреки отсутствию асфальтированной дороги и тупиковому положению. Всего в 20 км от села находится древний Солигалич, который постепенно набирает популярность для самостоятельных путешественников, но добраться туда можно только по ненадежному зимнику. В «Бирюзовом доме» ежегодно останавливаются ху-

дожники, приезжающие в Никольское на пленэр, на его базе проходит летний экспедиционный лагерь «Школа русского слова». Как в случае рассмотренных выше примеров, хозяйка гостевого дома является не единственной (бывшей) жительницей города, которая содействует развитию села. Так, музею Н. Рубцова постоянно помогает семья из Санкт-Петербурга, а во многих мероприятиях «Бирюзового дома» охотно участвуют сезонные жители Никольского.

В пос. Голубино Пинежского района Архангельской области расположен сельский отель, хотя официально он называется «лесной отель Голубино». От ближайших городов – Архангельска и Новодвинска – он удален почти на 200 км, от поселка Пинега – на 15. «Голубино» в современном виде существует только 5 лет, хотя туристическая база в этом месте имеет более продолжительную историю. Наиболее важным для данного исследования, является то, что директором отеля является уроженка Пинеги, успевшая вместе с семьей переехать в Архангельск, но вернувшаяся обратно, чтобы заниматься отелем и искать возможности через популяризацию туризма на Пинежье содействовать развитию этих территорий. Сельская местность в Пинежском районе почти утратила аграрную функцию, остаются лесохозяйственная и природоохранная, которые в современных условиях дают пинежанам лишь небольшое количество рабочих мест. Тем не менее здесь нет сильной депопуляции, а сезонное население способствует поддержанию сельских домов и культурного ландшафта сел (подобная ситуация складывается в д. Кузрека Мурманской области [Савоскул, Алексеев, 2019]). Природное (в первую очередь Пинежский заповедник) и культурное наследие (деревянная архитектура и нематериальная культура Русского Севера) привлекают сюда путешественников. В то же время от трассы М8, как и от Архангельска, нет асфальтированной дороги, есть перебои с мобильной сетью и Интернетом, множество других деталей, связанных с удаленностью и отсутствием надежного круглогодичного транспортного сообщения, не позволяют развиваться ни отелю, ни всем окрестным территориям.

Сейчас отель дает работу двум десяткам местных жителей, время от времени с туристами работают гораздо больше пинежан, поскольку количество маршрутов и туристических программ ежегодно увеличивается, туристов возят даже за 300 км до Кимжи. Совместно с дирекцией Пинежского заповедника отель вкладывает средства в развитие туристической инфраструктуры на разрешенных для посещения территориях. Семья директора отеля добила прокладки оптоволоконного кабеля для устойчивой связи Интернет, по ее инициативе проходят краеведческие чтения, ведется исследовательская работа. В августе 2019 г. прошли «Дежневские чтения», посвященные уточнению места рождения С.И. Дежнева и желанию жителей Пинежья конкурировать с Великим Устюгом за право

использования имени первопроходца в брендинге территорий. Руководство отеля создало на его базе ассоциацию «Голос Севера», которая в 2019 г. выиграла грант Президента РФ на разработку концепции создания в пос. Пинега и пос. Голубино Пинежского района дестинации, способствующей восстановлению исторической памяти.

Рассмотренные примеры показывают, насколько

ко разными бывают механизмы участия нынешних и бывших горожан в развитии сельских территорий, но их объединяет то, что деятельность хозяев гостевых домов направлена не столько на развитие собственного бизнеса, сколько на решение широкого круга проблем сельских территорий. Сравнительный анализ исследованных кейсов приведен в **таблице**.

Выводы:

Т а б л и ц а

Сравнительный анализ горожан – владельцев сельских объектов размещения и участвующих в развитии сельской местности

Местоположение	Миграционная предыстория основателя	Прописка/регистрация основателя	Формы участия в развитии сельской местности	Основные направления деятельности	Источники средств на реализацию проектов
с. Кимжа, Мезенский район Архангельской области	Кимжа – Северодвинск – Кимжа	с. Кимжа	Возглавляет ТОС как инструмент развития сельского туризма и сохранения культурного наследия села	Сохранение архитектурного облика села. Сохранение и возрождение народных ремесел. Создание новых туристических объектов.	Средства регионального и муниципального бюджетов в сочетании с собранными с жителей взносами в рамках ТОС. Средства фондов.
д. Великий Двор, Холмогорский район Архангельской области	Архангельск	г. Архангельск и сезонная регистрация в д. Великий Двор	Возглавляет ТОС как инструмент для решения текущих проблем села, его благоустройства. Сельский туризм – индивидуальный бизнес	Развитие сельского событийного туризма. Благоустройство села и вовлечение жителей в мероприятия по благоустройству.	Средства регионального и муниципального бюджетов в сочетании с собранными с жителей взносами в рамках ТОС.
с. Шелота, Верховажский район Вологодской области	Санкт-Петербург – Шелота	временная регистрация в с. Шелота	Руководит АНО для участия в грантовых конкурсах, привлечение спонсоров и меценатов, индивидуальные проекты помощи селу	Развитие событийного туризма. Сплочение сельского сообщества. Формирование эколого-ориентированного поведения местных жителей. Поддержка и восстановление ремесел	Средства регионального и муниципального бюджетов в сочетании с собранными с жителей взносами в рамках Народного Бюджета. Спонсорские средства. Личные средства
с. Никольское, Тотемский район Вологодской области	Алтайский край – Москва – Зеленоград – Никольское	временная регистрация в с. Никольское	Руководит АНО как участник грантовых программ, создание ряда регулярных мероприятий для привлечения потока гостей в Никольское	Формирование бренда территории. Реконструкция культурного ландшафта села, формирование мемориальной инфраструктуры. Общественно-просветительская деятельность	Средства государственных и негосударственных фондов. Личные средства
пос. Голубино, Пинежский район Архангельской области	Пинега – Архангельск – Пинега	пос. Пинега	Выделяет средства на проекты развития туризма совместно с Пинежским заповедником, фонд «Голос Севера» для привлечения внимания к проблемам развития труднодоступных территорий	Вложения в создание туристической инфраструктуры. Общественно-просветительская деятельность	Личные средства. Средства государственных фондов

– переезд сельских жителей в города – это не необратимое явление. Деятельно включиться в развитие села могут и вернувшиеся молодые пенсионеры, и молодые семьи, готовые заниматься интересным делом. Горожане (вне зависимости от прописки) могут влиять на современное развитие деревни, особенно в тех районах, где восстановление аграрной функции маловероятно;

– бывшие или сохранившие городскую прописку горожане развивают собственные идеи о непроизводственном развитии сел, находят средства на развитие туристической инфраструктуры, сохранение объектов культурного (материального и нематериального) наследия, вовлекаются в проекты благоустройства сел. Их деятельность может вписываться в региональные институциональные рамки (ТОС в Архангельской области, «Народный бюджет» в Вологодской), получать

поддержку от государственных и негосударственных фондов. Владельцы сельских гостевых домов вкладывают личные средства и способствуют привлечению спонсоров к участию в решении задач, как правило, выходящих за рамки развития непосредственно сельских объектов размещения туристов;

– развитие сельского туризма создает новый образ сельской местности, который может привлечь переселенцев или способствовать возвращению тех, кто давно перебрался в город. Тиражирование рассмотренного опыта зависит от региональной специфики, поскольку Архангельская и Вологодская области выделяются на фоне других староосвоенных регионов Нечерноземья высокой активностью сельского населения и накопленным опытом реализации низовых инициатив.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-05-00394) и РНФ (проект № 19-17-00174).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виноградская О.Я. Отчего горожане едут в деревню: феноменология и практика // Крестьяноведение. 2019. Том 4. № 3. С. 140–155.

Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. 2015. № 24. С. 101–135.

Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Фрагментация сельского пространства России // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 69–92.

Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 5. С. 46–59.

Маркина А. Евдокия Репицкая: не люблю ходить по асфальту // Достояние Севера. 2019. № 1(15). С. 42–45.

Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый Хронограф, 2016. 504 с.

Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12(380). С. 60–69.

Савоскул М.С., Алексеев А.И. Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2019. № 4. С. 119–123.

Ткаченко А.А., Смирнов И.П., Фомкина А.А. Подходы к оценке территориально-урбанистической структуры нестоличных областей центральной России // Региональные исследования. 2015. № 4(50). С. 105–112.

Толшма: от устья к истокам: альбом-путеводитель / М.Н. Кошелева, А.В. Кошелев; АНО «Бирюзовый дом». Вологда: Древности Севера, 2019. 136 с.

Berry B.J.L. The Counterurbanisation Process: Urban America since 1970. *Urban Affairs Annual Reviews*, 1976, no. 11, p. 17–30.

Herslund L. The Rural creative class: Counterurbanisation and entrepreneurship in the Danish countryside. *Sociologia ruralis*, 2012, vol. 52, no. 2, p. 235–255.

Электронные ресурсы

Jankuiovsky N., Chkareuli V. Agricultural transformation and rural-urban migration. *Ecoforum*, 2019, vol. 8, Issue 1 (18). [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/331326838_Agricultural_Transformation_and_Rural-Urban_Migration (дата обращения 14.10.2016).

Pei-Ju Liao, Chong Kee Yip. Economics of rural-urban migration. *Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance*, 2018. DOI: 10.1093/acrefore/9780190625979.013.153.

Rural 3.0. A framework of rural development. OECD, 2018, [Электронный ресурс]: URL: <https://www.oecd.org/cfe/regional-policy/Rural-3.0-Policy-Note.pdf> (дата обращения 14.10.2016).

Поступила в редакцию 16.06.2019

После доработки 15.10.2019

Принята к публикации 01.11.2019

K.V. Averkieva¹

PARTICIPATION OF URBAN DWELLERS IN THE COUNTRYSIDE DEVELOPMENT: RURAL GUESTHOUSES IN THE RUSSIAN NORTH

Basing on five case studies, the article describes possible contribution of urban dwellers, owners of rural guesthouses or hotels, to the development of non-agricultural functions of the countryside in old-developed regions characterized by less favorable natural conditions in European Russia and the long-term depopulation of rural areas. In-depth interviews and field observations allow identifying several strategies for the participation of guesthouse's owners in the development of territories. The strategies could either fit into the institutional framework (the TOS mechanism in the Arkhangelsk oblast or the «Public budget» in the Vologda oblast, grant programs of non-governmental funds etc.), or remain independent basing solely on the social capital of urbanites living in rural areas. Pilot rural development projects implemented by the urbanites are far from supporting the restoration of the rural economic basis, but they contribute to the diversification of rural economy and rural functions in general.

Key words: rural guesthouses, depopulation, non-agrarian rural function, rural tourism, Russian North

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-05-00394) and the Russian Science Foundation (project № 19-17-00174).

REFERENCES

- Berry B.J.L. The Counterurbanisation Process: Urban America since 1970. *Urban Affairs Annual Reviews*, 1976, no. 11, p. 17–30.
- Herslund L. The Rural creative class: Counterurbanisation and entrepreneurship in the Danish countryside. *Sociologia ruralis*, 2012, vol. 52, no. 2, p. 235–255.
- Ioffe G.V., Nefedova T.G. Fragmentatsiya sel'skogo prostranstva Rossii [Fragmentation of the Rural Space of Russia]. *Vestnik Evrazii*, 2003, no. 4, p. 69–92. (In Russian)
- Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Rol' migratsii v usilenii kontrastov rasseleniya na munitsipal'nom urovne Rossii [Role of Migration in Enhancing Contrasts of Settlement Pattern at the Municipal Level in Russia]. *Izvestiya RAN, Seriya geograficheskaya*, 2016, no. 5, p. 46–59. (In Russian)
- Markina A. Evdokiya Repitskaya: ne lyublyu hodit' po asfaltu [Evdokiya Repitskaya: I don't like walking on asphalt]. *Dostoyanie Severa*, 2019, no. 1(15), p. 42–45. (In Russian)
- Mezhdum domom i ... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii [Between home and ... home. The return spatial mobility of population in Russia] Ed. T.G. Nefedovoy, K.V. Averkievoy, A.G. Makhrovoy, Moscow, Novyy Khronograf Publ., 2016, 504 p. (In Russian)
- Nefedova T.G., Pokrovskiy N.Ye., Treyvish A.I. Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskiy soobshchestva v usloviyakh gorizonta'noy mobil'nosti [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities under horizontal mobility]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2015, no. 12(380), p. 60–69. (In Russian)
- Savoskul M.S., Alekseyev A.I. Sel'sko-gorodskiy soobshchestva v ofitsial'no nesushchestvuyushchem naselennom punkte [Rural-urban communities in officially «non-existent» settlement]. *Vest. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2019, no. 4, p. 119–123. (In Russian)
- Tkachenko A.A., Smirnov I.P., Fomkina A.A. Podkhody k otsenke territorial'no-urbanisticheskoy struktury nestolichnykh oblastey tsentral'noy Rossii [The approaches to assessment of the territorial-urban structure of non-capital Central Russia regions]. *Regional'nyye issledovaniya*, 2015, no. 4(50), p. 105–112. (In Russian)
- Tolshma: ot ust'ya k istokam: al'bom-putevoditel' [Tolshma: from the mouth to the sources: an album-guidebook] Ed. M.N. Kosheleva, A.V. Koshelev; ANO «Biryuzovyy dom», Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2019, 136 p. (In Russian)
- Vinogradskaya O.Ya. Ot-chego gorozhane yedut v derevnyu: fenomenologiya i praktika [Why do urban dwellers move to the village: phenomenology and practice]. *Krest'yanovedenie*, 2019, vol. 4, no. 3, p. 140–155. (In Russian)
- Zvyagintsev V.I., Neuvazhayeva M.A. Pereselentsy iz goroda v sel'skuyu mestnost': fenomen «obratnoy migratsii» v sovremennoy Rossii [Migration from urban to rural areas: a phenomenon of «counter-urbanisation» in modern Russia]. *Mir Rossii*, 2015, no. 24, p. 101–135. (In Russian)
- Web resources**
- Jankuiovsky N., Chkareuli V. Agricultural transformation and rural-urban migration. *Ecoforum*. 2019. Vol. 8. Issue 1 (18), URL: https://www.researchgate.net/publication/331326838_Agricultural_Transformation_and_Rural-Urban_Migration (access date 14.10.2016).
- Pei-Ju Liao, Chong Kee. Yip Economics of rural-urban migration. Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance, 2018. DOI: 10.1093/acrefore/9780190625979.013.153.
- Rural 3.0. A framework of rural development, OECD, 2018, URL: <https://www.oecd.org/cfe/regional-policy/Rural-3.0-Policy-Note.pdf> (access date 14.10.2016).

Received 16.06.2019

Revised 15.10.2019

Accepted 01.11.2019

¹ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Socio-Economic Geography, Senior Scientific Researcher, PhD in Geography; e-mail: k_averkieva@igras.ru